

**К МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕТОВ ЧИСЛЕННОСТИ ДИКУШИ
FALCIPENNIS FALCIPENNIS (HARTLAUB, 1855)****М.Ф. Бисеров**[Biserov M.F. On the methods for estimating abundance of Siberian grouse *Falci pennis falci pennis* (Hartlaub, 1855)]

Буреинский государственный природный заповедник. Зеленая 3, пос. Чегдомын, Хабаровский край, 682030, Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Bureinskii State Nature Reserve. Zelenaya str., 3, Chegdomyn, Khabarovskii Krai, 682030, Russia. E-mail: marat-biserov@mail.ru

Ключевые слова: *дикуша, Falci pennis falci pennis, учеты численности***Key words:** *Siberian grouse, Falci pennis falci pennis, accounting of number*

Резюме. Дикуща – редкий и исчезающий вид мировой фауны. Представление о малочисленности дикущи основано на необычайной скрытности поведения этого вида. Поэтому при учете дикущи большое значение имеет правильный выбор места проведения учета, а также сезон года. В районе Буреинского заповедника для высот 900-1200 м над ур. м. наиболее эффективно проведение учетов дикущи в период с середины августа до середины сентября. Наиболее пригодными местами проведения учетов в охотской тайге в осенний период являются старые, давно не эксплуатируемые дороги (в т.ч. лесорубочные). Проведение маршрутных учетов по неэксплуатируемым таежным дорогам позволяет установить численность дикущи, ее послегнездовую динамику, структуру популяции, сроки распада выводков, врагов, основные причины гибели, сроки перехода птиц в другие биотопы. Делается вывод и о том, что численность дикущи в пределах ареала во многих исследованиях значительно занижается.

Summary. Siberian grouse is classified as Near Threatened by IUCN, but global population size of this extraordinary secretive species has not been quantified. Due to its secret behavior it is very important to choose correctly the counting site and season. In the territory of the Bureinskii Nature Reserve with the altitude 900-1200 m a.s.l. the most effective term for the survey is mid-August to mid-September. The most suitable counting sites within the Okhotsk taiga during the autumn period are deserted roads (including old logging roads). Establishing the survey route along the unexploited forest roads allows to calculate the density and population size of Siberian Grouse, to learn its post-nesting dynamics, the structure of population, the terms of brood dispersal, the terms of migrations between biotopes, main enemies and threats. Our data suggest that population size of Siberian Grouse have been significantly underestimated in many studies.

Дикуща считается редким и исчезающим видом мировой фауны. В нашей стране её ареал охватывает дальневосточную тайгу охотского типа, с наличием аянской ели в качестве одной из основных пород [Потапов, 1987]. Имеющиеся данные о численности дикущи в различных частях ареала крайне противоречивы. Так, для бассейна р. Селемджа она составляет 2,5 птицы на 1000 га [Юдаков, 1967], в верховьях р. Бикин в начале лета – 3 пары на 10 км² [по Потапову, 1987]. В верховьях р. Тьрма – от 8 до 12 особей/км² [Никаноров, 1977]. На Сахалине, на маршруте в 20 км встречи 1 самец и самка с выводком [Нечаев, 1991].

По нашим данным дикуща в ненарушенных местообитаниях своего ареала, например во многих местах Хингано-Буреинского нагорья (южная часть Хабаровского края), является обычным и даже фоновым видом [Бисеров, 1999; 2001; 2003]. Это согласуется с ранее сделанным выводом о том, что в оптимальных местообитаниях труднодоступных районов Хабаровского края дикуща достаточно обычна [Антонов, 2008].

Представление о малочисленности дикущи основано на необычайной скрытности поведения этого вида. Ранее на эту же причину указывал Р.Л. Потапов [1987]: «... именно в силу своей скрытности дикуща всюду производит впечатление малочисленной и даже редкой птицы». Об обманчивости этого впечатления свидетельствует факт ее круглогодичной гарантированной обеспеченности кормами, т.к. основу питания дикущи во все сезоны года составляет хвоя лиственницы, ели и пихты.

Кроме того, при приведенных выше минимальных показателях численности дикуща просто не смогла бы длительное время сохраняться в природе как биологический вид. Поэтому сведения, указывающие на малочисленность и редкость дикущи в ненарушенных местообитаниях, скорее всего свидетельствуют о значительном недоучете этих птиц.

Очевидно, большое число дикущи недоучитывается вследствие их специфической реакции на опасность, в т.ч. на различные шумы, неизбежно издаваемые учетчиком при движении как по самому лесу, так и по тропам. Иные результаты получаются при проведении учетов по старым, давно не эксплуатировавшимся лесовозным дорогам, проходящим по ненарушенным участкам леса. Проходя по такой дороге, учетчик практически не производит шума. При этом на ряде участков дороги дикущи бывают хорошо заметны на расстоянии до нескольких сот метров, а на примыкающей к дороге лесных склонах – до 30-50 метров.

Для успешного проведения работ большое значение имеет время года. Зимой и в первой половине весны проведение учетов в таежных лесах охотского типа малоэффективно, а порой просто невозможно, в первую очередь по причине чрезвычайной малоподвижности дикущи в это время года, когда они по несколько дней могут находиться в кроне одного дерева [Андреев, 1990] и практически незаметны для учетчика. В гнездовой период учет дикущи также малоэффективен вследствие еще более осторожного поведения самок на гнездах.

На Хингано-Буреинском нагорье летними местообитаниями дикуши в основном являются лиственничные леса с подлеском из кедрового стланика. В меньшей степени ею заселяются еловые леса, вследствие отсутствия в них достаточно развитого подлеска [Бисеров, 1999, 2003]. Однако зимой дикуши придерживаются исключительно еловых и елово-пихтовых участков тайги, куда полностью перемещаются из лиственничников в течение сентября.

В районе Буреинского заповедника для высот 900-1200 м над ур. м. наиболее эффективно проведение работ по учету дикуши с середины августа до середины сентября. На меньших уровнях высот сроки перемещений птиц сдвигаются на более позднее время.

По территории северной части заповедника проходит старая гужевая дорога, построенная еще около 100 лет назад (т.н. «Царская дорога») и уже много лет почти не используемая по прямому назначению. Следует отметить, что до настоящего времени на значительном протяжении дороги имеются участки, не зарастающие лесом, а прилегающий к дороге лиственничный древостой не подвергался рубкам, пожарам и другому антропогенному воздействию, по-видимому, уже более 60 лет. Ширина дороги составляет 2,5-3 м и, проходя по ней, учетчик может передвигаться практически бесшумно, т.к. местами, например в районе водораздела рек Ниман – Правая Буря (около 15 км), проезжая часть дороги заросла мхом, брусникой и покрыта слоем лиственничного опада. В целом лес, примыкающий к дороге, имеет первозданный облик.

Маршрутные учеты проводились нами в 1998 г. с начала августа по конец сентября с использованием методики Ю.С. Равкина [1967]. По мнению ряда авторов, применявших эту методику в условиях охотской тайги [Брунов и др., 1988; Воронов, 2000], она позволяет сравнивать результаты учетных работ с материалами, пересчитанными по формуле Р.Л. Наумова [1963] с наименьшими различиями в абсолютной плотности населения отдельных видов. По-видимому, данная методика в специфических условиях горной охотской тайги является одной из наиболее удобных. Применение ее при движении по старым заброшенным таежным дорогам – эффективный способ ведения маршрутных учетов дикуши в слабо трансформированной горной тайге охотского типа. Не было обнаружено свидетельств повышенной концентрации дикуши на дороге и в непосредственной близости к ней, поскольку часть особей и выводков регистрировались нами также на различных дистанциях от дороги. При этом дикуши довольно продолжительное время (до нескольких минут) могут оставаться на открытом месте, затем неторопливо переходят в лес и спустя некоторое время могут снова выйти на дорогу, но уже в другом месте.

Проведение маршрутных учетов дикуши по заброшенной дороге среди ненарушенных лиственничных лесных массивов позволило:

– определить численность и ее послегнездовую динамику в типичных для данного вида биотопах. В Буреинском заповеднике во 2-й половине августа плотность населения дикуши в лиственничных и лиственнично-еловых склоновых лесах в верхней ча-

сти лесного пояса (1000-1200 м над ур. м.) в среднем составляла 5,5 особей/км². В отдельные дни августа плотность населения достигала 14-15 особей/км². К концу первой половины сентября она сократилась до 4,7 особей/км², достигнув минимальных значений (0,63 особей/км²) в последней декаде сентября;

- выяснить, что стремительное сокращение численности за столь короткий промежуток времени является следствием смены дикушами местообитаний – сезонным переходом из лиственничных лесов в темнохвойные, а не следствием гибели большей части популяции;
- установить половозрастную структуру популяции на нетрансформированной территории. За 21 учет в период с 16 августа по 30 сентября общей протяженностью 161 км отмечены 42 особи дикуши (14 самцов, 9 самок и 18 молодых, пол одной особи не был определен);
- уточнить сроки распада выводков. Выводки встречались нами до 3 сентября. В их составе более 5 молодых птиц не встречено;
- выявить основных врагов и причины гибели. В период осенних межбиотопических перемещений дикуша в наибольшей степени страдает от дневных пернатых хищников. Так, за описываемый период времени было отмечено 5 случаев успешного нападения на дикушу ястреба-тетеревятника. Причем все 5 найденных на дороге расклеванных ястребом останков дикуш принадлежали молодым особям и были обнаружены в период с 7 по 18 сентября;
- выяснить, что таежные дороги, в том числе и старые, давно вышедшие из эксплуатации, значительно облегчают охоту пернатым хищникам. Отмечено, что ястреб-тетеревятник, используя в качестве присады ветви придорожных лиственниц, имеет возможность отслеживать на значительном расстоянии дикуш, периодически появляющихся на дороге. В ненарушенных лесных массивах тетеревятник лишен такой благоприятной возможности;
- уточнить сроки перехода птиц в другие биотопы. В верхней части таежного пояса перемещение дикуш из лиственничных лесов в темнохвойные завершается к середине сентября. В лиственничных лесах на рассмотренном высотном уровне после 18 сентября (1998 г.) дикуши не отмечались;
- определить, что общая численность дикуши в Буреинском заповеднике в осенний период в пересчете на пригодную для ее обитания площадь горных лесов, составляет 13 -15 тысяч особей;
- заключить, что ранее указывавшаяся численность дикуши, достигающая в пределах всего ареала 1 миллиона особей [Потапов, 1984], более соответствует действительности, чем меньшие значения обилия, приводимые другими авторами. Например, ряд исследователей среднегодовую численность дикуши на Дальнем Востоке оценивают в 151 тыс. особей [Литун и др., 1991], что, исходя из приведенных материалов, безусловно, является явно заниженной оценкой.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А.В., 1990. Наблюдения по зимней биологии азиатской дикуши (*Falci pennis falci pennis*) в Приа-

- мурье // Зоол. ж. Т. 69, №3. С. 69-81.
- Антонов А.Л., 2008. Дикуша // Красная книга Хабаровского края. Хабаровск: Приамурские ведомости. С. 461-463.
- Бабенко В.Г., 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: МПГУ. 725с.
- Бисеров М.Ф., 1999. Дикуша в Буреинском заповеднике // 4-я Дальневосточная конференция по заповедному делу. Владивосток: Дальнаука. С. 25-26.
- Бисеров М.Ф., 2001. К летней биологии дикуши Верхней Буреи // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии / 11-я Межд. орнитол. конф. Казань: Магариф. С. 93-94.
- Бисеров М.Ф., 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хингано-Буреинского нагорья // Тр. ГПЗ «Буреинский». Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН. Вып. 2. С. 56-83.
- Брунов В.В., Бабенко В.Г., Азаров Н.И., 1988. Население и фауна птиц Нижнего Приамурья // Птицы осваиваемых территорий. Сб. трудов Зоол. музея МГУ. Т. XXVI. С. 78-110.
- Воронов Б.А., 2000. Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья). Владивосток: Дальнаука. 169 с.
- Коренберг Э.И., Брунов В.В., 1977. О необходимости охраны дикуши в связи с новыми перспективами хозяйственного освоения бассейна Амура // Тез. докл. VII Всес. орнитол. конф. Киев. Ч. 2. С. 220-221.
- Литун В.И., Сметанин В.Н., Пименов В.Н., Кельберг Г.Н., Телепнев Н.А., Валдайских В.Л., Ковезин В.И., 1991. Предварительные итоги изучения ресурсов куриных птиц Сибири и Дальнего Востока // Мат-лы 10 Всесоюз. орнит. конф. Минск: Наука і тэхніка. С. 36-37.
- Наумов Р.Л., 1963. Опыт абсолютного учета лесных певчих птиц в гнездовой период // Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. М. С.137-147.
- Нечаев В.А., 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: БПИ ДВО РАН. 746 с.
- Никаноров А.С., 1977. К вопросу об учетах численности дикуши // Тез. докл. VII Всес. орнитол. конф. Ч.1. Киев: Наукова думка. С. 90-91.
- Потапов Р.Л., 1984. Дикуша // Красная книга СССР. Редкие, находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т. 1., Изд. 2. М.: Лесная промышленность. С. 134.
- Потапов Р.Л., 1987. Род дикуша // Птицы России. Курьезные. Журавлеобразные. М.: Наука. С. 154-165.
- Равкин Ю.С., 1967. К методике учетов птиц в лесных ландшафтах // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае (северо-восточная часть). Новосибирск: Наука. С. 66-74.
- Юдаков А.Г., 1967. Дикуша в Верхнем Приамурье // Охрана, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов Приамурья. Хабаровск. С. 186-187.